

Соломон Никритин

Сферы Света Станции Тьмы

A Russian Artist Exhibited in Greece:
"The Spheres of Light
and the Stations of Darkness.
The Art of Solomon Nikritin
(1898–1965)"

в 2004 году в Государственном музее современного искусства в ионаликах и ГикГжлась выставка известного русского художника иоломона Викритина (1898–1965). йеред ее организаторами стояли две основные задачи: показать творчество иоломона Викритина во всем его разнообразии и воссоединить, хотя бы на время, разрозненные части коллекции Георгия Аостакиса, сохранившего наследие художника.

THE ORGANIZERS OF THE EXHIBITION WHICH OPENED IN JANUARY 2004 IN THE SALONIKI MUSEUM OF CONTEMPORARY ART HAD TWO MAJOR TASKS. FIRST, THEY WERE TO PRESENT TO THE WORLD THE WHOLE VARIETY OF SOLOMON NIKRITIN'S ART; ADDITIONALLY, THEY WERE TO COLLECT FOR THE TIME OF THE EXHIBITION ALL THE SEPARATE WORKS FROM THE COLLECTION OF GEORGI KOSTAKIS, WHO HAD BEEN THE ARTIST'S MAJOR PATRON.

Наталья Адаскина
Natalya Adaskina

Старое и новое
1935
Холст, масло
119×105

The Old and the New
1935
Oil on canvas
119 by 105 cm

Вторая задача, как кажется, успешно решена. На выставке представлено более 300 произведений (в каталоге перечислено 336), главным образом, из коллекции Костаки. Как известно, в 1977 году владелец передал часть своей коллекции в дар Третьяковской галерее. Другая ее часть в конце 1990-х гг. была приобретена греческим правительством и легла в основу Государственного музея современного искусства в Салониках, по всей видимости, единственного в мире государственного музея русского авангарда. Руководство и сотрудники музея считают изучение и популяризацию русского искусства первой трети XX века своей исторической миссией, унаследованной ими от Костаки вместе с его коллекцией.

Разрабатывая программу своей деятельности, Музей современного искусства предполагал устраивать экспозиции на основе собственных фондов, а также выставки, где будут использованы экспонаты из других музеев. Одной из них стала ретроспективная персональная выставка Соломона Никритина.

Здесь представлены произведения из коллекции Костаки, несколько вещей, принадлежавших другим коллекционерам, и многие работы, переданные в 1975 году вдовой художника Третьяковской галерее. Отбором произведений и самим фактом получения этого дара мы обязаны безошибочной музейной интуиции сотрудника отдела советской живописи Государственной Третьяковской галереи А.М.Райхенштейн.

Первая попытка познакомить публику с творчеством Соломона Никритина была сделана в середине 1990-х гг. Располагая большим собранием его работ, сотрудники Третьяковской галереи приступили к организации персональной выставки, но вскоре вынуждены были отказаться от этого замысла. В ту пору было невозможно объединить две основные части наследия художника и трудно издать каталог выставки.

Спустя десять лет появилась возможность вернуться к этой идее, и Государственный музей современно-

го искусства в Салониках взялся за ее осуществление. Выставки в Салониках (февраль-март) и в Москве (апрель-май) показали, насколько успешно была решена эта задача.

В проекте принимал участие интернациональный коллектив авторов. Над каталогом работали: Мария Цанцаноглоу (SMCA); Ирина Лейтес, Ирина Лебедева и Наталия Адаскина (ГТГ); Джон Боулт, Шарлотта Дуглас и Николетта Мислер (историки русского авангарда из США и Италии). Редактор-составитель издания и координатор всей работы – профессор Джон Боулт. В каталог вошли несколько статей, раскрывающих разные грани творчества Никритина, его тексты, рассказы друзей, Владимира Костина и Изы Бердичевской, и другие материалы. Из них складывается всесторонний анализ творческого наследия мастера. Этот принцип был положен в основу экспозиции. Она строится вокруг основных творческих тем, объединяющих иногда однородный, а порой весьма разноплановый, материал.

Соломон Никритин – художник особенный. Бывают мастера, открывающие новые горизонты искусства.

Эскиз картины
«Прощание
с мертвым»
1920-е
Картон, масло, лак
23,8×30

Study of the Painting
"Farewell with the
Dead"
1920s
Oil and varnish
on cardboard
23.8 by 30 cm

Вознесение
регистраторши
Из серии
«Кругосветное
путешествие»
1924
Бумага, гуашь
43×36,2

The Resurrection
of the Registration
Clerk
From series "Journey
around the World".
1924
Gouache on paper
43 by 36.2 cm

Бывают гении, закрывающие своим творчеством целые направления: после них всякая работа в том же русле становится эпигономством. И есть художники, работающие в рамках определенной художественной традиции. Никритина нельзя отнести ни к одной из этих категорий. Его не назовешь открывателем нового направления или мастером, который подвел итог поискам целого течения. Но он и не рядовой участник художественного движения. Он сам по себе. Его манеру нельзя отнести ни к одному из известных течений. Он многообразен, но он не эклектик. Никритин своеобразен – вот его основное качество. Именно поэтому в годы становления и расцвета соцреализма к его искусству относились неприязненно; оно же определило творческую судьбу художника при жизни и после смерти.

Через все искусство Соломона Никритина проходит специфическое мироощущение – чувство единства и слитности всего со всем: космических просторов вселенной, истории человечества и пространства человеческого сознания и психики. Отсюда любовь художника к многолистым

In the second task, they were successful. More than 300 works were presented at the exhibition – in total the catalogue has 336 exhibits – the major part of which was from the Kostakis collection. The major part of that collection had been donated to the Tretyakov Gallery in 1977 by the collector himself, while another was acquired by the Greek government at the end of the 1990s, and became the foundation for the Saloniki Museum of Contemporary Art (SMCA). As a result, this museum effectively became the only government-funded museum of the Russian avant-garde in the world. The museum's officials, as well as its staff, consider research into and popularization of Russian art dating from the first third of the 20th century, as a mission, one which was passed on to them by Kostakis together with his collection.

Alongside exhibitions put together entirely from the museum's collection, SMCA's activities include a number of shows that put its resources alongside separate pieces acquired or lent from different galleries and museums. One of these was the retrospective solo-exhibition of Solomon Nikritin's art, consisting not only of works from the Kostakis collection and a few pieces from other sources, but also a large selection of works donated to the Tretyakov Gallery in 1975 by Nikritin's widow, D.I. Kazhdan. That donation was made possible through the initiative and remarkable intuition of A.M.Raihenstein, a member of the department of Soviet art at the Tretyakov Gallery.

However, there have already been attempts to complete the first task of the Saloniki museum – to acquaint the public with Solomon Nikritin's art. Since the Tretyakov gallery holds so many of the artist's works, in the early 1990s the gallery was trying to organize a solo-exhibition. Yet the Tretyakov Gallery had to delay their idea – given difficulties in publishing the catalogue, as well as an even more vital problem, the impossibility of showing the two main parts of the artist's work together. But ten years later, thanks to initiatives from the SMCA, it became possible to realize that original plan.

The project came to reality thanks to the efforts of an international team.

The creators of the catalogue were Maria Tsantsanoglou of the SMCA; Irina Leytes, Irina Lebedeva and Natalia Adaskina (of the Tretyakov Gallery); and John Boulton, Charlotte Douglas and Nikolette Misler, Russian avant-garde experts from the US and Italy. Professor Boulton was the editor-

Кругосветное
путешествие
Середина 1920-х
Фанера, масло
47,7×59,7

Journey around
the World. Mid-1920s
Oil on plywood
47.7 by 59.7 cm

in-chief and coordinator of the publication. The catalogue includes several articles analyzing different aspects of Nikritin's art, texts written by the painter himself, alongside memoirs by Vladimir Kostin and Isa Berdichevski, who knew the artist personally, and other materials. The entire contents of the catalogue form the main idea behind the exhibition – a multi-faceted analysis of Nikritin's extensive artistic legacy. The same principle served as the background for the exhibition: it was based on the main artistic themes that unite material that is sometimes very similar, but often very different.

Solomon Nikritin is a very peculiar artist. There are painters who "open" new artistic horizons, and others – geniuses who literally "conclude" entire movements in art with their creativity, since it subsequently becomes pointless for others to continue in similar directions. Of course, too, there are also painters who work within the context of certain artistic tendencies of their time. Nikritin, however, does not belong to any of these categories. He cannot be called either a founder of any trend in art, nor a master who provides the denouement to a long creative quest; nor

is Nikritin an ordinary member of any artistic movement. Nikritin is simply himself: he just does not belong to any known artistic "direction". His art is versatile, but not eclectic. Nikritin is truly original – that is his main characteristic, one which both explained the rejection of his art during the period of Socialist Realism, and determined its fate through his own lifetime and after his death.

What unifies Nikritin's art is his unique perception of the world, bringing together a sense of unity, and continuity, in everything – from the cosmic grandeur of the universe, to the history of mankind and the outreach of the human mind and psyche. Hence the artist's love for multi-piece graphic series on a particular theme, such as "Revolution", which creatively joins realistic images of the revolutionary period with – in some ways emblematic, but very lively – animal-characters (the British lion, the bear, and others), as well as fantasy illustrations that also carry a symbolical and allegoric meaning (such as, the peasant's bed).

This feeling of unity, with an accompanying eternal continuity of space, meanings and emotional states, is realized in a number of separate sketches on the same theme, including spirals, ovals, cobwebs and squares. These amorphous motifs seamlessly metamorphose into forms of imagery.

The SMCA attempted to reflect all these complicated processes in the exhibition. Its building was constructed more than a century ago as a Catholic monastery and was converted into a museum in the late 1990s; this gave an opportunity to place the works exhibited in seven different halls, and made it possible to separate thematic and plastic series in separate rooms. The hall with the graphic series "Revolution" looked especially spectacular: a scarlet wall, painted that colour especially for the exhibition, gives the series of rather small drawings with elements of the grotesque an extra emotional colour and sense of completeness. In the same way, Nikritin's series "War" and others were given their separate halls.

The SMCA had intended to group numerous sketches connected with one of Nikritin's few finished large paintings, "The Old and the New", around the main

Композиция на тему «Революция». Никакая поддержка недопустима правительству буржуазии. Середина 1920-х. Бумага, тушь, перо. 13×18,3

Composition on the theme of "Revolution". No Support is Permissible to the Bourgeois Government. Mid-1920s. Pen and ink on paper. 13 by 18,3 cm

Из серии «Памятник». 1930. Бумага, тушь, пастель. 17,4×14,6

From the "Monument" series. 1930. Srayon, ink on paper. 17,4 by 14,6 cm

реходят в изобразительные формы. Именно этот процесс стремились отразить в своей экспозиции организаторы выставки.

Здание Музея современного искусства в Салониках было построено более ста лет назад для католического монастыря и реконструировано для музея в конце 1990-х гг. Экспонаты выставки представлены в семи залах разной площади. Некоторые тематические и пластические циклы удалось разместить в отдельных помещениях. Эффектно смотрится зал, где представлена графическая серия «Революция». Специально окрашенная в алый цвет стена придает циклу небольших первых рисунков с элементами гротеска дополнительную эмоциональную окраску и законченность. В отдельный зал вынесена серия «Война» и некоторые другие.

Многочисленные эскизы и этюды к одной из немногих законченных Никритиным больших картин «Старое и новое» должны были группироваться вокруг основного полотна в специально отведенном зале. Но эту идею осуществить не удалось. Музей в Салониках вел долгие и сложные переговоры, чтобы получить из других собраний несколько важнейших произведений художника. Но, к сожалению, эти переговоры не увенчались успехом. Картины «Старое и новое» и «Женщина в красном», хранящиеся в Нукусском музее, были задержаны по решению правительства Узбекистана. Коллекционер Игорь Дыченко не мог преправить через киевскую таможенную картину «Кругосветное путешествие». Вокруг этих ключевых картин должны были располагаться разнообразные эскизы, этюды и ассоциативно связанные с ними образные решения.

Остальные большие картины создают необходимые акценты в море небольших живописных полотен и графических листов, размещенных в двух больших залах музея. Соединение живописи и графики в единые комплексы также принципиально важно для творчества этого художника: единые пластические и сюжетно-смысловые темы объединяют работы, сделанные в разных техниках.

Никритин – художник процесса, а не результата. Он годами вынаши-

canvas in a separate hall. Unfortunately, that idea was not to be realized, since several vital pieces were not delivered to Saloniki, despite long and difficult negotiations on the part of the organizers. The paintings "The Old and the New" and "A Woman in Red" should have been brought from the Nukus Museum, but were held up by the Uzbek government. Another painting belonging to the collector Igor Dychenko, "A Trip Around the World", was not allowed to leave Kiev by Ukrainian customs. The above works were supposed to act as centres – or nuclei – to collect various sketches and pieces related to them. The remaining large paintings created the necessary accents in a sea of smaller canvases and graphic artworks located in two of the museum's spacious halls. A very important point in Nikritin's art is that the same plastic and thematic ideas are presented in different ways, in different techniques. Therefore, it is of principal importance to put paintings together with graphic artworks in a complex, or context.

Nikritin is an artist of process, not result. For years he carried his ideas within himself, and developed them in various genres, including diary entries and plans, theoretical ideas, talks about his ideas and schematic drawings that followed the flow of his thought, and sketches and studies in both graphic techniques and painting. This is why both of his ways of expression are particularly interesting: whether it is the continuous "stream of consciousness" demonstrated in the drawings and miniature painted sketches, or the rarely completed works, in which the artist reached a conclusion of certain emotional tensions, thoughts and research on a definite theme.

Nikritin's best known, and more-or-less complete, painting is "The People's Trial" (1934). In this work, perhaps unintentionally, the artist expressed the atmosphere of consistent war between social classes and people themselves, as well as the inevitable human sacrifice to the governmental machine: all things that Nikritin had seen during the post-revolution years. The exhibition follows this theme by its representation of a natural opposition of opinions in "The Argument" (1930), then switches to the dark image of a tribunal, one ruling without

giving the defendant a chance to speak, in "The People's Trial". The second most important finished work is the above-mentioned "The Old and the New" (1935): an entire catalogue article by Boulton is devoted to the painting. Thanks to the efforts of Igor Savitsky the painting is in the collection of the Nukus Museum. In the painting, the artist came very close to his ideal: to sum up, in one work, different and even contrasting themes and symbols which were emotionally close to him for months or years. Thus the images of the young Komsomol (Communist league) members and construction workers depicted in the canvas are intertwined with that of a war cripple, and themes of eternal beauty as well as ancient art. To each of those special themes Nikritin devoted many years of work, investing considerable thought and feeling in them. These themes are all reflected in the series of drawings such as "War", with sporting figures,

Человек и облако. Конец 1920-х. Картон, холст, масло. 142,3×142,3

Man and Cloud. Late 1920s. Oil on cardboard mounted on canvas. 142,3 by 142,3 cm

вал и тщательно разрабатывал свои замыслы в разных жанрах: в дневниковых записях-планах, в теоретических обоснованиях, в устных рассказах, в рисунках-схемах, фиксирующих умозрительные конструкции, в графических и живописных этюдах с натуры. Поэтому нам чрезвычайно интересны обе грани его творчества: и бесконечный «поток сознания», зафиксированный в рисунках, небольших живописных эскизах и этюдах, и редкие законченные произведения, в которых художнику удалось подытожить длительный процесс эмоциональных переживаний, размышлений и изучения той или иной образной темы.

Самая известная и вполне законченная картина Никритина – «Суд народа» (1934, ГТГ). В ней он, по всей видимости невольно, выразил окружающую его в послереволюционные годы атмосферу непримиримой клас-

совой борьбы, противостояния людей и превращения человека в жертву государственной машины. На выставке прослежено развитие темы: от естественного столкновения мнений в картине «Спор» (1930, ГТГ) до мрачного трибунала, не снисходящего до диалога с личностью подсудимого, – «Суд народа».

Вторая важная законченная картина Никритина – «Старое и новое» (1935). Ей посвящена отдельная статья Дж.Боулта. Стараниями Игоря Савицкого – музейщика «милостью Божьей» – эту картину приобрел Нукусский музей, который теперь носит имя Савицкого. В этом полотне автор достиг своего идеала: он соединил в одном произведении разные, подчас даже контрастные образы и темы, волновавшие его долгие годы.

Наряду с образами комсомольцев-метростроевцев на полотне возникает образ искалеченного войной инвалида и звучит тема вечной красоты и искусства, живущего в веках. Каждой из этих тем художник отдал немало труда и раздумий. Они отразились в сериях рисунков «Война», в изображениях инвалидов, в спортивных сюжетах и пр. Никритин остро и глубоко пережил и передал в своих произведениях кошмар Первой мировой и Гражданской войны.

В своем творчестве он постоянно обращался к сюжетам из мирового классического искусства. В многочисленных копиях знаменитых произведений живописи, в рисунках с известных скульптур, которые он делал на протяжении десятилетий, Никритин стремился разгадать формулу красоты и мастерства и запечатлеть ее всевозможными способами.

Творчество Никритина можно условно разделить на три фазы. В начале 20-х гг. был создан ряд экспериментальных произведений. Они связаны с его деятельностью в московском Музее живописной культуры и экспериментами в театральном искусстве. Несколько статей в каталоге рассказывают о работе художника в театре.

В конце 20-х – начале 30-х гг. рождаются чисто живописные произведения с тонкой цветовой гаммой и

свободной манерой наложения мазков. В них Никритин выразил разные по эмоциональной окраске, но очень экспрессивные впечатления: поток уличной демонстрации с взметнувшимися вывесками, динамику городских пейзажей или пугающие крупномасштабные фигуры кричащих и пьяных женщин.

Пожалуй, наиболее ярким и мощным свершением Никритина в живописи была картина «Человек и облако» (конец 1920-х, Музей современного искусства). В этом красочном эмоциональном полотне он воплотил свое представление о сложной, напряженной гармонии взаимоотношений человека и вселенной.

Никритину были интересны самые разные темы: от рождения и смерти до заводских цехов с толкающим тачку рабочим.

Он работал во всевозможных жанрах и прибегал к самым разным стилистическим приемам, одним из которых был гротеск. В этом ключе создан цикл работ, которые группируются вокруг картины «Кругосветное путешествие» (середина 1920-х гг., собрание И.Дыченко, Киев). В этом

Спор
1930
Бумага, акварель,
темпера
30,3×21,7

Argument
1930
Tempera, water-
colour on paper
30,3 by 21,7 cm

invalids and other elements. Nikritin's works represent the atrocities of both the First World War and the Russian Civil War. The motif of classical art can also be seen in all of his artwork; Nikritin tried to figure out the formula of beauty and ultimate mastery and grasp it in all possible ways by creating replicas of various famous artists' works, as well as drawing well-known sculptures, which took him years to complete.

Nikritin's art is quite unconventional in respect to its chronological parameters: in the early 1920s he created a number of experimental works. They were associated with his activities at the Moscow Museum of Artistic Culture, as well as some with experiments in theatre. Much of that theatre work is reviewed in several articles in the catalogue. The late 1920s and early 1930s saw Nikritin devote himself mainly to landscape painting; his artwork from that period can be characterized by its very fine colour spectrum and liberal brushstrokes. In his brushwork, Nikritin could convey emotionally diverse yet always expressive impressions: a stream of people at a demonstration with banners held up high, the dynamics of cityscapes, or frightening images of screaming drunken women. Arguably Nikritin's brightest and most powerful achievement in this genre was the painting "A Man and a Cloud" (from the late 1920s, in the collection of SMCA). In that colourful and very emotional canvas he transferred his own perception of the complicated and edgy relationship between man and the universe.

All sorts of themes, from birth and death to factory workshops with workers pushing machinery, were of interest to Nikritin. He managed to engage with all possible genres: his world of imagery was built on very varied stylistic trends, one of which was that of the grotesque. In that style the artist created an entire cycle of works that are all grouped around the picture "A Trip Around the World" (from the mid-1920s, in the collection of Igor Dychenko, Kiev). In the series all the characters appear naive, ugly in their own gaucheness, yet still manage to generate our sympathy. Grotesque images on the theme of the

цикле представлены наивные, восторженные, уродливые в своей нелепости, но вызывающие симпатию персонажи.

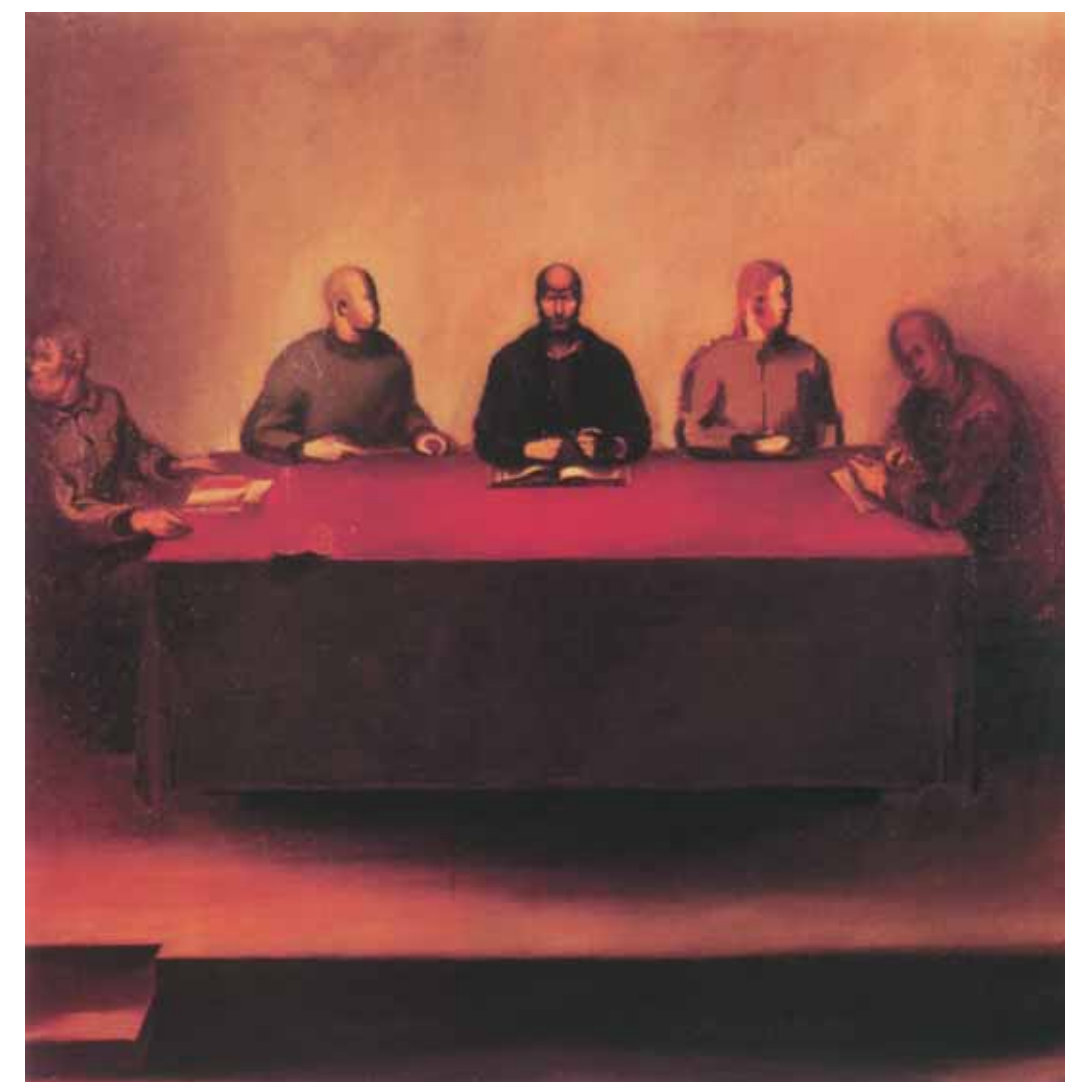
Иначе воспринимаются гротескные изображения, связанные с темой памятника. В этих работах уродливые тела и лица людей, а порой монстров, соединивших в себе человеческое и животное начало, отражают ущербность душевного мира персонажей и пессимистическое восприятие художника. Из этого отношения к гипертрофированным сторонам окружающей действительности вырастает своеобразный сюрреализм Никритина, резко непохожий на общеизвестное направление в изобразительном искусстве.

Отдельная часть творчества Никритина – автопортреты, которые он создавал на протяжении всей жизни. В них запечатлена его личность, его творческая история, его судьба.

Хотя Никритин жил совсем недавно и сохранился его обширный архив, уже много лет доступный для изучения, его творчество таит для искусствоведов немало загадок. Его легче интерпретировать, вслушиваясь в звучание образов, разгадывая умозрительные конструкции, чем проследить хронологию его работ и логику творческой эволюции. Даже в процессе работы над выставкой участники проекта не могли прийти к единому мнению по целому ряду спорных вопросов. Например, никто не может разъяснить смысл таинственного названия коммуны художников и артистов, организованной Никритиным в 1920-е гг. – «Catio».

Русские участники проекта убеждены, что это слово, не раз упомянутое автором в его текстах, происходит от латинского корня. Но зарубежные коллеги не могут до конца разгадать его смысл и этимологию и предполагают, что автор составил его из букв латинского алфавита и кириллицы.

Даже на этой большой и представительной выставке Соломон Никритин продолжает оставаться художником загадочным и во многих отношениях спорным.

Суд народа
1934
Холст, масло
143×142

People's Court
1934
Oil on canvas
143 by 142 cm

monument are perceived in a very different way. In these works, the disagreeable-looking bodies and faces of people – and sometimes even monsters – that unite human and animal nature reflect the repulsiveness of the inner world of the characters depicted, and convey the artist's pessimism. Nikritin's unique surrealism, just like most other works of the artist, does not fit into any of the established frames of perception, and is derived directly from a very specific attitude towards the grisly sides of surrounding reality.

The self-portraits that Nikritin created throughout his life were a separate theme in the master's art. In them he could express his personality, his life-story as an artist and his fate. Nikritin's art is a challenge for researchers and critics alike: it is much easier to interpret the symbols and images of his art than to build a chronological table of his works and follow the logic of his

artistic evolution, despite the existence of many archives and texts that have been available for analysis for some years. Even while working on the exhibition those involved in the project could not reach a final conclusion on a considerable number of very ambiguous questions. For example, nobody could provide an acceptable explanation of the name given to the artistic group founded by Nikritin, "Catio". The Russian participants of the project always believed that this name was of Latin origin, or at least should be written in Latin letters. However, their foreign colleagues could not figure out the etymology of the word either, thus suggesting that perhaps Nikritin creatively combined the letters from the Cyrillic alphabet with those from the Latin alphabet. Even seen in the perspective of this full and innovative exhibition, Nikritin remains a contradictory artist in very many different ways.